

Из-за того, что ночью он засиделся допоздна, на следующий день Цзян Цинъюань проспал до девяти. Вообще-то, если бы Линь Мэйи не считала, что пропускать завтрак вредно, и не настояла, чтобы он встал, он вполне мог бы проспать до полудня и сразу выйти к обеду.

Он подумал, что после сегодняшнего дня долгое время не сможет завтракать.

Ведь прежний хозяин тела завтракать не любил. Если у студента нет первой пары в восемь утра, он спит, пока сам не проснётся. Но у них она была. Ради подготовки к поступлению в магистратуру — каждый день занятия с восьми. На учёбу уходило столько сил: как тут не завтракать?

Но на каникулах дома он не ел по утрам. В учебное время и без того приходилось вставать каждый день так рано; когда наконец наступали каникулы, как можно было добровольно покинуть тёплую постель? Даже проснувшись, он не вставал и упрямо валялся дальше. Тем более каникул у них и так было мало.

Другая причина заключалась в сюжете. Это касалось важного переломного момента в изменении Цзян Цинъюаня, поэтому до соответствующей сюжетной точки ему нужно было поддерживать образ человека, который не завтракает.

В общем, сейчас он был непослушным и бунтующим ребёнком. Какой ребёнок станет послушно есть завтрак? Вот он и не будет.

Сегодня встал и поел, а завтра, сколько бы Линь Мэйи его ни звала, из комнаты не выйдет.

В прошлой жизни Цзян Цинъюань в девятнадцать лет тоже любил поспать подольше, часто пропускал завтрак и валялся до полудня. В университете, если занятий не было, мог лежать в кровати сколько угодно и тоже нередко не ел утром.

Но после того как начал работать, он привык завтракать каждый день. Теперь, если не поест с утра, ему становилось как-то не по себе. Неужели и дальше действительно не завтракать?

К тому же нельзя же ему на самом деле каждый день спать до полудня. Как можно растрчивать лучшие часы жизни в постели? В прошлой жизни он ужасно жалел, что в старшей школе так любил лениться: до проходного балла в университет мечты ему не хватило всего одного балла. Потом он провалил поступление в магистратуру и сразу пошёл работать, даже не стал пробовать второй раз.

Когда раньше он говорил, что хочет хорошо учиться, это было не пустой болтовнёй. Он говорил серьёзно. Теперь он — Цзян Цинъюань, хозяин этого тела. Он понимал, насколько важно образование. В прошлой жизни он разминулся со школой своей мечты и бесчисленное количество раз думал: если бы тогда в старшей школе он постарался хотя бы чуточку сильнее, всё сложилось бы иначе?

А теперь он уже студент университета, да ещё в этом мире поступление в магистратуру считается чем-то само собой разумеющимся. Он хотел побороться.

Раз уж занял это тело, идти по сюжету — его обязанность. Но что будет после того, как сюжет закончится? Что будет в тех местах, о которых в книге ничего не написано? Теперь он — Цзян Цинъюань, а Цзян Цинъюань — это он. Дальнейшая жизнь принадлежит ему самому.

В этом фантастическом мире экзамен в магистратуру для многих был ключевой точкой, способной изменить судьбу, и короткой дорогой к мечте.

Он будет идти по сюжету, но сюжет — не вся его жизнь.

За пределами сюжета он должен бороться за себя.

Цзян Цинъюань решил: в дальнейшем достаточно создать у окружающих впечатление, будто он поздно встаёт и не завтракает. А сам он может вставать пораньше у себя в комнате, тайком заниматься и тайком завтракать. В конце концов, тело теперь его и дальше тоже будет его.

Не завтракать и правда вредно!

За столом Хань Лэцзя всё ещё сердилась из-за вчерашнего вечера и, словно назло, ни разу не посмотрела на Цзян Цинъюаня, а лишь молча ела кашу. Сам же Цзян Цинъюань, чем больше об этом думал, тем сильнее воодушевлялся. Закончив завтрак, он вернулся в комнату, закрыл дверь и принялся мечтать о прекрасном будущем.

Н дней упорной борьбы — и я поступлю!

Вдруг он вспомнил про банковскую карту, открыл дверь и сказал в сторону гостиной:

— Мам, мы же днём пойдём по магазинам. Я хочу заодно оформить банковскую карту. На всякий случай возьми с собой удостоверение личности.

Пусть Линь Мэйи выступит его поручителем.

— Карту оформить? Хорошо. Лэцзя, а у тебя карта есть? Может, тебе тоже оформить?

Раз Цзян Цинъюань сам поднял этот вопрос, Линь Мэйи и в голову не пришло, что карту делать нельзя. Просто решила: раз одному ребёнку оформляют, пусть и второму оформят — всё по-честному.

— У меня есть. Я раньше оформляла, — ответила Хань Лэцзя.

Собственная банковская карта у неё появилась ещё в первом классе старшей школы, так что сейчас новая была не нужна.

— Ну тогда ладно. Днём, когда пойдём по магазинам, и оформим.

— Угу.

Получив ответ, Цзян Цинъюань снова заперся в комнате и взялся за летнее домашнее задание.

О летней домашке он вспомнил только после напоминания начальника учебного надзора. Вернувшись домой, он долго искал, но так ничего и не нашёл. В рюкзаке обнаружили лишь два итоговых комплексных теста по теории — те самые, которые раздали последними. Он машинально сунул их в маленький боковой карман. Если бы не это, наверное, не нашлись бы и они.

Он полез в память...

Ничего!

Кто знает, куда прежний хозяин тела их сунул. Летняя домашка — такая вещь, которую обычно находят только за несколько дней до начала учёбы. А для прежнего Цзян Цинъюаня её выполнение вообще было «великим проектом», который начинался в последний день.

Цзян Цинъюань радовался, что начал искать хотя бы за несколько дней. Иначе, если бы спохватился в последний день, как бы он вообще успел?

А сейчас от всей летней домашки ни слуху ни духу!

Он решил завтра сходить в съёмную квартиру и поискать там. Возвращаться к Цзян Лумину не хотелось. Если в старой обшарпанной малогабаритке ничего не найдётся — попросит у братьев домашку и отксерит.

Хотя, скорее всего, они сами ещё ничего не сделали...

Для начала Цзян Цинъюань решил разобраться с этими двумя тестами. Насколько они сложные, он понятия не имел — всё равно он ничего не умел решать.

Знания из прошлой жизни давно были возвращены учителям сразу после экзаменов. В университете он тоже учился без особого старания. Только английский у него держался на приличном уровне: сначала из-за экзаменов CET-4 и CET-6, потом язык требовался по работе. А всё остальное? Ха-ха...

Так что сейчас Цзян Цинъюань смотрел на тест и безмолвно лил слёзы...

Он заставил себя сесть за стол. Не знает — открывает учебник. Писал-писал, и кое-что в голове всё-таки начало всплывать. Правда, совсем немного.

Но Цзян Цинъюань не переживал. Он только начал. В будущем его вроде бы должны отчислить? Хм... Достаточно, чтобы все думали, будто его отчислили. Не обязательно же и правда вылетать из университета. А если потом по сюжету он перестанет ходить на занятия, можно заниматься дома и приходить только на экзамены.

Окей. План готов.

Цзян Цинъюань корпел над тестами до самого обеда. Всё, что мог, сделал, но больше половины двух листов так и осталось пустым.

Ну а что поделать? Он и правда не умел. Ничего страшного, впереди ещё два года, успокаивал себя Цзян Цинъюань. Всё-таки прежний хозяин тела когда-то это учил. Даже если забыл, второй раз должно идти легче, чем первый, верно?

В прекрасном расположении духа Цзян Цинъюань приготовил удостоверение личности и вышел из комнаты к обеду.

За столом Хань Лэцзя по-прежнему его игнорировала, а он не стал приставать к ней. Хань Цзяньцзюнь, как обычно, завтракал и обедал на стройке и ел дома только вечером. Линь Мэйи болтала о домашних мелочах и уговаривала обоих есть побольше...

После обеда — оформлять карту и по магазинам.

Как уже говорилось, район вокруг Синьчэнского университета был довольно оживлённым. На этот раз они собирались пройти по торговой площади и рынку «Дадэли» недалеко от Синьды. Банковских отделений вокруг тоже хватало. Если взять Синьду за центр, от ближнего к дальнему располагались Сельский коммерческий банк, Строительный банк, Почтовый банк, Сельскохозяйственный банк...

Строительный, Промышленно-коммерческий и Сельскохозяйственный банки встречались почти везде и хорошо подходили для оформления карты. Но ближе всего к Первой средней школе находился Сельский коммерческий банк — всего в двухстах метрах.

В итоге Цзян Цинъюань оформил две карты: одну Строительного банка, другую Сельского коммерческого. На карту Сельского коммерческого банка он собирался класть собственные деньги: отделение близко к университету, снимать и пользоваться удобно.

А на карте Строительного банка будут лежать те тридцать тысяч, которые дал главный герой,

Чу Юй... Цзян Цинъюань не собирался по-настоящему тратить деньги Чу Юя. Для главного героя тридцать тысяч — мелочь, но для него это была совсем не мелочь. Когда подвернётся случай, он вернёт эти деньги. Если не получится — пожертвует их от имени Чу Юя.

Конечно, он думал, как здорово было бы всё потратить, купить то, купить это. Кто станет жаловаться на лишние деньги?

Но брать их себе всё равно было неприятно.

Он ведь спас человека не ради денег. Прежний хозяин тела — тоже. И хотя Цзян Цинъюань не одобрял попытку потребовать награду за оказанную помощь, он не собирался осуждать прежнего хозяина. В конце концов, у них просто разные взгляды.

Прежний хозяин тела действительно спас главного героя, а главный герой, всё обдумав, сам решил заплатить. Это было соглашение между двумя людьми.

Он занял чужое тело. И не очернять прежнего хозяина — самое элементарное правило приличия для такого «захватчика».

Разве он не пользуется телом прежнего хозяина и любовью людей, которые были рядом с ним?

Можно не соглашаться с его мыслями и поступками, но нельзя из-за этого смотреть на него свысока и поносить. Кто совершенен? Кто благороднее другого? Просто люди думают по-разному. Можно придерживаться собственного мнения, но нужно уважать то, что мир бывает разным, и самому не сожалеть о своём выборе.

А если пользоваться всеми благами и удобствами, которые достались от прежнего хозяина, и при этом ещё осуждать его...

Разве это не то самое: поднял миску — ешь, поставил миску — мать ругаешь?

<http://bllate.org/book/20861/2143111>